

основные группы: одни изменения вносились в соответствии со смыслом контекста «Жития», другие — ради стиля.

Первый тип включает изменения грамматического лица, как например в том месте, где Стефан молит бога об освобождении от диких пермяков, которые окружили его и грозят убить. Текст первоисточника таков: «И бысть господь приближище убогому: помощник в благоврѣмя в печалѣх» (ФпІ, № 2). Епифаний изменил этот текст, связав с личной эмоциональной мольбой Стефана: «Яко ты еси прибежище убогим, помощник во благовремя в печалѣх» (л. 673 об.).

Другие изменения, принадлежащие к этому типу, включают также изменения времени, как в следующем примере, где пермская церковь оплакивает утрату своего любимого епископа: «Понеже ждах иже бы кто со мною поскорбѣл, и не се бѣ, и утѣшающаго не обрѣтох» (л. 761, пс. XVIII, 21). Оригинал же содержит следующее: «Жьдах иже с мною поскърбить и не бѣ и утѣшающих и не обрѣтох».

В другом случае, когда Стефан окружен враждебными пермяками, грозящими обстрелять его стрелами, Епифаний опускает из цитаты (пс. XC, 5) фразу, которая не относится к стрелам врага: «Не убоитися от стрѣлы лѣтяща в день» (л. 678). В то время как в оригинале стоит: «Не убоишися от страха нощьнаго и от стрѣлы летящая в дъни».

Ко второму типу преднамеренных изменений библейских текстов относится стилистика. Временами Епифаний позволяет себе свободное обращение с библейскими текстами, чтобы приспособить их к «плетению словес». В следующем примере Епифаний изменяет вторую цитату для ее ритмичного звучания вместе с первой. Речь идет о мольбе Стефана к богу, чтобы бог вызволил его из плена от пермяков: «Господи, что ся умножися стужающен мнѣ: мнози вѣсташа на мя, мнози борющесе с мною» (л. 673, пс. III, 2). В оригинале же стоит (во всех вариантах): «Многажды брашася с мною».

В другом месте он изменяет глагол первой цитаты для вставки в отрывок, где он переписывает «уста», «отврѣсти» и «хвала» в различных формах, чтобы создать ритмический эффект, типичный для «плетения словес». Во всех вариантах оригинала стоит: «Расшири уста твоя и наполни я» (ФпІ, № 2; пс. XXX, 11), а в «Житии» изменено: «Другии пророк рече: отверзи уста своя, и исполню я. Тѣм же отверзу уста моя и наполнятся духом, и слово отригну и глаголю аз: господи устнѣ мои отверзеши, и уста мои възвѣстят хвалу твою: да исполнятся уста моя похвалы, яко да восхваляю славу твою и приложу на всяку похвалу твою» (л. 652).

В третьем примере изменений этого типа Епифаний не просто меняет слово ради стиля, а свободно перерабатывает весь отрывок, кладя в основу антитезу оригинала, но усиливая при этом отрицание. Стефан прокликает пермских идолов, говоря о них, как о мертвых бесполезных кусках дерева, в ритмических выражениях:

Кумири ваши, древо суще бездушно,
дѣла рук человѣческ,
уши имуть и не слышать,
очи имуть и не узрять,
ноздри имуть и не обоняють,
руцѣ имуть и не осязають,
нозѣ имуть и не поидуть, и не ходять, и не ступають
ни с мѣста, и не возгласят гортанми своими, и не
нюхают ноздрями своими, ни жертв приносимых
принимають, ни пьют ни ядут: подобны им да
будут творящии я, и вси надѣющиеся на ня.

(Л 682)